

У Лань отличалась исключительным умом. Она не только схватывала всё на лету, обладая феноменальной памятью, но и питала искреннюю страсть к познанию.

Изначально её специализацией была лабораторная диагностика, однако в системе Центра контроля и профилактики заболеваний это направление считалось скорее вспомогательным. Работа ЦКПЗ строилась вокруг профилактики, мониторинга и эпидемиологии. У Лань самостоятельно освоила эти три колоссальных пласта знаний. Благодаря выдающимся способностям и поразительному трудолюбию она со временем возглавила отдел особо опасных инфекций. Эта должность требовала полной концентрации на сдерживании эпидемических угроз и эпидемиологическом надзоре. Ради карьеры ей пришлось фактически оставить любимую некогда лабораторную диагностику и переключиться на смежную область. Мало кто способен на столь радикальную смену профессионального курса, но У Лань справилась.

Она как раз набрасывала инструкции для нового подпроекта, когда в кабинет, не скрывая крайней тревоги, вошёл Янь Тяньхуа. У Лань поспешно сохранила документ и подняла взгляд на коллегу.

— Начальник отдела Янь, что стряслось?

Янь Тяньхуа возглавлял отдел иммунизации. Его ведомство курировало не только саму вакцинацию населения, но и мониторинг заболеваний, разработку планов прививочных кампаний по всему городу и отслеживание побочных эффектов. Поскольку вакцинация напрямую касалась благополучия каждого жителя, это место считалось одним из самых престижных и заметных в структуре ЦКПЗ — куда более «хлебным», чем отдел У Лань.

Несмотря на формальное равенство в должностях, статус Тяньхуа в глазах коллег был на полступени выше. У Лань и Янь Тяньхуа находились в состоянии здоровой конкуренции: вражды между ними не было, но и тёплых дружеских отношений — тоже. Вне работы они практически не общались.

Однако сейчас Янь Тяньхуа было не до соблюдения дистанции.

— У Лань, мне нужна твоя помощь, — выдохнул он, подойдя почти вплотную к её столу.

— Слушаю вас.

— Только что Цао Цзюнь пырнул моего Жань-жаня ножницами. На лезвии была кровь. Нам нужно срочно выяснить, не инфицирован ли он ВИЧ.

У Лань вскинула брови, её взгляд стал предельно серьёзным.

— Это часть моей работы, так что не стоит называть это «одолжением». Но учтите: действия Цао Цзюня — это уголовное преступление. Я проверю данные сейчас, но, как только вы

свяжетесь с полицией, они должны будут прислать официальный запрос, чтобы я выдала соответствующее заключение.

Янь Тяньхуа облегчённо кивнул. У Лань вошла в систему под своей учётной записью, используя персональный USB-ключ. Каждое действие в базе логировалось, чтобы исключить утечку конфиденциальных данных пациентов и злоупотребления служебным положением.

Спустя минуту У Лань произнесла:

— Да, он в базе. Результат положительный. ВИЧ.

Хотя город М не входил в тройку лидеров провинции по уровню заболеваемости, ситуация здесь оставалась тяжёлой. Раньше основной причиной была наркомания, но после ужесточения борьбы с наркотрафиком и проведения профилактических программ статистика изменилась. В последние годы доля заражений через инъекции падала, зато неуклонно росло число случаев передачи инфекции половым путём.

Янь Тяньхуа побледнел так, будто сам услышал смертный приговор. Он замер, судорожно глотая воздух и мелко задрожал. В этот момент он был на грани обморока.

Родители могли сколько угодно ругать Янь Жаня дома, сравнивая его с кем угодно, но сама мысль о том, что их ребёнок может серьёзно пострадать, была для них невыносима. А возможность заражения неизлечимым вирусом и вовсе казалась концом света. Для такой семьи, как Янь, это означало крах всего.

У Лань, заметив его состояние, решительно встала из-за стола.

— Тяньхуа, возьми себя в руки. Первое — Жань-жаню нужно немедленно принять ПКП-препараты для экстренной профилактики. Второе — нам нужно понять, чья кровь была на ножницах. Мы проверим инструмент на наличие вируса. Не нужно накручивать себя раньше времени, ясно?

Её спокойствие подействовало на Тяньхуа отрезвляюще. В глубине души он даже позавидовал мужу У Лань: эта женщина всегда умела сохранять хладнокровие и держать ситуацию под контролем. Его собственная жена в подобных случаях обычно начинала срывать гнев на супруге.

Поскольку инцидент представлял угрозу общественной безопасности, У Лань взяла двоих подчинённых, вызвала специалиста по диагностике ВИЧ из лаборатории и вместе с Янь Тяньхуа отправилась в больницу.

***

К тому моменту Янь Жаня и жертв нападения Цао Цзюня уже доставили в приёмный покой.

Вскоре пришла печальная весть: обе пострадавшие из семьи Цао скончались. Смерть маленькой девочки вызвала у всех щемящую боль и сострадание. К пожилой женщине, бабушке Цао Цзюня, люди относились сдержаннее — многие считали, что её слепое потакание капризам внука и стало тем толчком, что толкнул его в бездну.

Цао Цзюнь, имевший за плечами не одну судимость, при каждом задержании проходил проверку на ВИЧ, так что его статус был прекрасно известен полиции. Тем не менее, его арест сулил немало проблем. Чётких инструкций по содержанию под стражей ВИЧ-инфицированных преступников не хватало. СИЗО часто отказывались принимать таких задержанных из-за риска для персонала и других заключённых, а полицейские участки старались не связываться с ними, если речь шла о мелких кражах. Но в этот раз преступление было слишком тяжким, и следственный изолятор принял его без лишних слов.

Янь Жань пребывал в каком-то оцепенении, ещё не осознав, что официально попал в группу риска.

Нынешний глава ЦКПЗ раньше занимал пост заместителя главного врача Народной больницы, поэтому отношения между двумя учреждениями были налажены. Янь Жаню быстро обработали рану и провели необходимые обследования. Физически он не пострадал серьёзно, но контакт с окровавленными ножницами требовал принятия радикальных мер.

Круг лиц, контактировавших с Цао Цзюнем во время задержания, был широк: Сяо Цзичун, его отец Сяо Цзинжэнь, няня Янь Жаня тётушка Ду, прохожие, помогавшие связывать преступника, и сами полицейские. Всех их обязали проверить кожу на наличие повреждений и сдать кровь на анализ. Остальных быстро успокоили, подтвердив отсутствие прямого контакта с кровью.

Пока в ЦКПЗ готовили результаты анализа крови с ножниц, Ли Мэй, не вдаваясь в подробности, заставила сына выпить первую дозу ПКП-препаратов.

После лекарства Янь Жань почувствовал сильную сонливость и вялость. Отец привёз его домой, но у мальчика не осталось сил даже на то, чтобы подняться на этаж. Тяньхуа пришлось нести сына на спине, шаг за шагом преодолевая ступени. Бабушку Янь в больницу не взяли, и, к счастью, она так и не узнала, какой страшной угрозе подвергся её единственный внук.

***

У Лань только в больнице поняла, что её муж и сын тоже участвовали в поимке Цао Цзюня. Внешне она осталась спокойной, но внутри всё сжалось от тревоги. Чтобы не пугать Сяо Цзичуна, о диагнозе преступника в больнице вслух не распространялись.

Закончив дела в клинике, У Лань была вынуждена вернуться в отдел — работа не ждала. Она

велела мужу забирать сына и строго наказала:

— Пусть Цзичун сидит дома. Никуда его не выпускай.

Вернувшись, Сяо Цзичун сразу отправился в душ. Сменив одежду на домашнюю футболку и свободные шорты, он вытер волосы полотенцем и заглянул на кухню. Там отец готовил ужин.

— Пап, — как бы между прочим спросил Цзичун, — а Цао Цзюнь — спидозник?

Папа Сяо, увлечённо орудовавший лопаткой над сковородой с рисом, едва не выронил её. Он обернулся и посмотрел на сына. В этот момент он понял, что обмануть мальчишку не получится. Если соседский Янь Жань был наивен и доверчив, то его собственный сын рос пугающе проницательным. Слишком умный ребёнок — это тоже своего рода головная боль.

Сяо Цзинжэнь, всегда любивший пошутить, сейчас не решался паясничать. Он выдавил кривую усмешку:

— Ну... такие вещи — это врачебная тайна.

Этого ответа Цзичуну хватило. Он не любил ходить вокруг да около, тратя время на пустые разговоры.

— С Янь Жанем что-то серьёзное?

Отец помрачнел.

— Не вздумай болтать об этом на улице. Ничего ещё не ясно. Если другие дети начнут из-за этого его сторониться, виноват будешь ты.

«Дети? — пронеслось в голове у Цзичуна. — Мы уже давно не дети»

— Понял, — кивнул он и собрался уходить.

— Ты куда? — поспешно окликнул его отец.

Цзичун удивлённо обернулся, заметив нервозность в голосе родителя.

— Что такое?

— Мать велела тебе из дома не выходить. У семьи Цао трагедия, внизу полиция.

— Они опрашивают свидетелей, — рассудительно заметил Цзичун. — Мы уже всё рассказали им днём. Неужели опять вызовут?

Папа Сяо не сразу сообразил, почему сын связал запрет выходить из дома с допросами.

— При чём тут полиция? Я говорю — мать запретила. Просто сиди дома и всё.

— Но если полиция к нам больше не имеет претензий, почему мне нельзя выйти?

—... — Сяо Цзинжэнь в очередной раз наткнулся на стену логики своего отпрыска. — Сказано тебе — мать велела! Значит, нельзя.

Цзичун пожал плечами:

— Ладно. Пойду почитаю.

На самом деле он хотел заглянуть к соседям и узнать, как там Янь Жань. И хотя тот вечно твердил, что они «не друзья», в глазах Сяо Цзичуна они были старыми знакомыми, почти роднёй по двору. И если сосед попал в беду, оставить это без внимания он не мог.

<http://bllate.org/book/17500/1650086>